

РЕАГЕНТ СТОЛИЦЕ ДРУГ

Наталья БРИНЗА,
заместитель руководителя
Департамента
природопользования и охраны
окружающей среды города
Москвы

До нашего города все-таки добралась зима с ее снежно-ледяными «прелестями», и вновь возникла проблема - использовать или не использовать противогололедные реагенты. Уже не в первый раз она возникает, эта проблема. Конечно, не случайно.

Москвичи еще помнят 2000-2001 годы, когда в городе сложилась крайне тяжелая экологическая ситуация в результате использования такого реагента, как техническая соль. Соль - очень эффективный реагент. Однако ее применение сопровождалось побочным воздействием на обувь и одежду людей, на лапы животных. Страдали также общественный транспорт, автомобили. Практически погибли деревья, мертвыми стали почвы. Как же после всего этого не забыть

тревогу! И не заговорить о том, что надо, мол, отказываться от реагентов.

Так что же, действительно отказаться от реагентов? Но ведь ясно, это не выход. Москва - северный город. Во всех северных городах мира в зимнее время используются противогололедные реагенты. И это при том, что ни по величине снежного покрова, ни по территории, ни по объему снегоуборочных работ они несопоставимы с российской столицей.

У нас же и климат, и территория, и объем работ ставят совершенно особые задачи перед работниками городских коммунальных служб. В условиях такого мегаполиса, как Москва, борьба со льдом просто невозможна без противогололедных реагентов. Иное дело, как решать проблему их использова-

ния. Точнее, какие именно реагенты использовать.

Нужен поиск новых, более совершенных видов этих реагентов. Такой именно вывод сделал на своем заседании правительство Москвы еще в 2001 году. А затем пришло время технологического и экологического прорыва.

Это не преувеличение. В большинстве стран мира в основном используются хлориды натрия. Москва же отказалась от их использования. Те реагенты, которые разработаны, апробированы и в настоящее время используются в Москве, прошли аттестацию в ряде стран ЕС. Сейчас наши российские производители поставляют эти реагенты в Европу, что свидетельствует об их высокой экологической эффективности.

Конечно, совершенно безопасных способов борьбы со льдом при помощи противогололедных реагентов нет. Надо только знать, какие будут последствия от того или иного вещества - чтобы локализовать и минимизировать эти последствия. Этого и удалось достичь. Одновременно была решена и одна из важнейших

задач - обеспечить применение новых противогололедных материалов в строго дозированных количествах.

Применяемая сегодня система использования противогололедных реагентов позволяет со значительной степенью точности устанавливать нормы нанесения реагента в зависимости от объема снега и температуры. К примеру, дорожные службы каждые двадцать минут получают всю необходимую информацию о погодных условиях на автомагистралях и двух-трехчасовой прогноз, на основании которого подрядным организациям ставятся конкретные задачи по уборке. Службы городских и окружных заказчиков, а также ГУП «Центр мониторинга дорог и дорожных технологий» с помощью специальных приборов ведут строгий контроль за соблюдением норм расхода реагентов дорожно-эксплуатационными предприятиями. Реагенты применяются сегодня в строгом соответствии с санитарно-гигиеническими и природоохранными требованиями. Особую роль в этом играет контроль над нормами распределения реагента на улицах и магистралях, над соблюдением технологии уборки снега.

Наконец, применение новых видов противогололедных материалов сопровождается жестким мониторингом относительно их воздействия на окружающую природную среду. Мониторинг осуществляется по заказу нашего департамента специалистами ведущих научно-исследовательских институтов города - Московского государственного университета леса, Академии коммунального хозяйства имени Памфилова, МГУ имени Ломоносова, МосводоканалНИИпроект и др.

Какие же выводы делают сегодня экологи относительно использования противогололедных реагентов? Как свидетельствуют результаты экологического мониторинга, состояние почв в Москве не просто существенно улучшилось. Можно сказать, что почвы уже практически очистились от того уровня засоления, который был в 2000 году. Ныне используемые реагенты не только не оказывают негативного воздействия на окружающую природную среду, но и порой выступают даже как минеральные удобрения, улучшающие состояние зеленых насаждений, способствующие повышению плодородия почв.

Более того, в нынешнем году использованы два новых вида многокомпонентных противогололедных материалов, которые позволяют снять еще один негативный эффект реагентов. Речь о воздействии на кожные покровы, на одежду, обувь и меховые изделия, на лапы животных. Как показали исследования, даже если какое-то количество этих материалов и попадает на одежду, воздействие будет аналогично воздействию обычной воды.

Все это говорит о том, что решение волнующей москвичей проблемы - использовать или нет противогололедные реагенты - однозначно. Отказаться от них мы не можем. Мы не можем даже уменьшить объемы их применения. Требования к состоянию дорожной сети, безопасности движения очень высокие. 3,5 миллиона единиц городского автотранспорта плюс 1,5 миллиона единиц транзитного транспорта - такой объем транспортного потока должен сопровождаться строжайшим соблюдением норм содержания дорог, магистралей, внутриквартальных проездов. Без реагентов сделать это невозможно. Иначе это скажется весьма печально на самих жителях столицы.

Свои сбережения на старость частным структурам - негосударственным пенсионным фондам (НПФ) - доверили, по официальным данным, несколько сотен тысяч россиян. Только за первые шесть месяцев 2006 года НПФ привлекли 110 тысяч новых вкладчиков. Активы фондов за тот же период выросли не менее чем на 20 миллиардов рублей. Таков результат активно проводившейся еще год-полтора назад рекламы: «Частный пенсионный фонд - это риск, но риск с очень большой выгодой».

Оказывается, однако, именно риска с НПФ куда больше, чем выгоды. Такой, по крайней мере, основной вывод можно сделать по итогам пресс-конференции, которая перед самым новым годом прошла в Федеральной службе по финансовым рынкам (ФСФР).

Проблемы с этими фондами возникают не впервые. Так, 30 мая 2006 года ФСФР заявила о том, что намерена отозвать лицензии сразу у 36 НПФ из 337 зарегистрированных. «По данным нашей службы, они систематически не представляли требуемую по закону отчетность. Да и средств пенсионных резервов инвестируют меньше, чем имеют», - отметил тогда чиновник ФСФР Михаил Аранжереев. При этом, впрочем, он подчеркнул, что самостоятель-

КОГДА ПЕНСИЯ ПОД УГРОЗОЙ

Геннадий ВОСКРЕСЕНСКИЙ,
корреспондент «Московской среды»

но отозвать лицензии у нарушителей служба не может - это прерогатива судебных инстанций.

Но вот наконец Федеральная служба по финансовым рынкам, как зафиксировано в ее решении от 26 декабря 2006 года, впервые подала иск в суд об аннулировании лицензий на осуществление деятельности у 22 НПФ. По словам чиновников ФСФР, эти фонды уже второй год не представляют никакой отчетности и грубо нарушают новые лицензионные требования, установленные законом от 14 июля 2006 года. В частности, речь идет, сообщил заместитель руководителя ФСФР Владимир Гусаков, об НПФ «Микомс+», «Городской фонд пенсионного обеспечения», «Весна», «Столичный фонд пенсионного обеспечения», «Полярный», «Достоинство», «Покровитель», «Га-

рантия будущего», «Защита», «Окский», «Регион-пенфо», «Связист», «Первый республиканский негосударственный пенсионный фонд», «Союзный», «Крона», «Инвестиционно-сберегательный пенсионный фонд», калининградский фонд «Партнер», «Профессиональный пенсионный альянс», фонд «Пенсионные сбережения», «Мордовский негосударственный пенсионный фонд», «Урал» и «Первый пенсионный фонд Ингушетии». «Эти фонды просто-напросто «мертвые», - заявил чиновник, - поэтому мы отзываем у них лицензии».

22 частных пенсионных фонда, которым грозит лишение лицензий, - только начало. По оценкам экспертов, у этой истории обязательно будет продолжение. Во всяком случае, глава управления контроля над коллективными инвести-

циями ФСФР Александр Бескровный обещал, что в ближайшее время приостановка лицензий грозит еще ряду негосударственных пенсионных фондов.

Все сказанное - информация к размышлению для всех наших граждан, предпочитающих связать старость с негосударственными пенсионными структурами. Эксперты давно уже предполагают, что большинство этих НПФ работают по принципу финансовой пирамиды. Так, по данным ФСФР, до сотни частных пенсионных фондов сейчас либо вообще не работают, либо изборают видимость деятельности. Комментарии, как говорится, излишни.

Многие из НПФ уже в ближайшее время столкнутся с серьезным дефицитом средств. «И тогда гражданам придется готовиться к худшему», - убежден, например, доктор экономических наук Никита Кричевский. - Если фонд будет признан неплатежеспособным, начнется процедура его банкротства. Но в связи с этим рассчитывать на все средства, которые будущие пенсионеры уже вложили в фонд, конечно, не приходится».

Нелишне напомнить, что страхования средств пенсионных резервов в

большинстве негосударственных пенсионных фондов нет. А значит, все риски в данном случае ложатся на плечи тех, кто доверил свои сбережения НПФ.

Чтобы предотвратить такую ситуацию в будущем, власти намерены в законодательном порядке обязать негосударственные фонды страховать деньги своих вкладчиков. Кроме того, частные пенсионные фонды ждет глобальная ревизия. Во всяком случае, Федеральная служба по финансовым рынкам заявила о своей готовности такую провести. Вот только когда это произойдет?

А пока что гражданам самим приходится разбираться со своим НПФ. Как это делать? Прежде всего, советуют эксперты, надо обратиться в свой негосударственный пенсионный фонд. Хорошо, если в нем все в порядке. Если же он попал в черный список ФСФР, необходимо выяснить порядок обращения в судебные органы. Наверняка против него будет инициирована процедура банкротства, поэтому нелишне узнать о своих дальнейших действиях.

Ну а если вообще возникли сомнения в надежности своего пенсионного фонда, стоит просто поинтересоваться, могут ли в нем застраховать ваши сбережения. Отрицательный ответ должен стать поводом для самых серьезных размышлений.

И ЗА ТРИ МОРЯ ЕСТЬ ДЕЛА

Татьяна ШАУМЯН,
руководитель Центра индийских
исследований Института
востоковедения РАН

Чтобы почувствовать атмосферу состоявшегося на прошлой неделе официального визита в Индию Президента России Владимира Путина, надо было находиться в те дни в Дели. Мне это удалось.

Атмосфера была очень доброжелательная и одновременно деловая. Впервые в истории наших отношений глава Российского государства был приглашен в качестве главного гостя на торжества по случаю Дня республики. Это серьезный знак уважения. Ибо на военный парад в день национального праздника приглашают представителей только тех государств, с которыми Индия намерена выстраивать всестороннее взаимовыгодное сотрудничество и которые способны влиять на геополитический баланс в регионе.

Нынешний визит Путина был хорошо подготовлен. Достаточно сказать, что по итогам переговоров в Хайдарабадском дворце подписано одиннадцать документов, ориентированных на дальнейшее продвижение российско-индийских отношений в торгово-экономической, энергетической, научно-технической и культурной областях. Два межправительственных соглашения, подписанные главами космических организаций обеих стран, касаются российской навигационной системы ГЛОНАСС. Мы предоставим индийской стороне доступ к навигационным сигналам системы ГЛОНАСС в мирных целях, а также доступ в части радиочастотного спектра нашей глобальной навигационной спутниковой системы.

Дело даже не в количестве, а в качестве соглашений. Быва-

ло, их подписывали и больше. Важно, повторяю, как они подготовлены и как будут потом исполняться. Судя по тому, что накануне визита Владимира Путина в Дели там активно пороботал целый «десант» руководителей различных ведомств из Москвы, эти соглашения должны стать основой конкретных проектов и серьезных шагов навстречу друг другу. Мне, например, особенно приятно, что в составе этого «десанта» были не только российский министр обороны или глава агентства по атомной энергии, которые провели предметные переговоры по вышестоящему списку совместных проектов, но и министр культуры, который подписал очень важное для Института востоковедения РАН соглашение по культурному и научному обмену с Индией.

Общезвестно: для того чтобы соглашения работали, их надо очень хорошо готовить. Но дело еще и в том, что за последние годы изменились и Россия, и Индия. Все более стабильная экономическая ситуация в нашей стране дает основания предполагать, что индий-

ский вектор российской внешней политики будет подкреплен чем-то большим, чем декларация о намерениях. Хочется верить, что не повторится печальная история с авианосцем «Адмирал Горшков», который мы Индии вроде бы продали, но спустя полтора года так и не передали. Наша разболтанность и необязательность, увы, не позволила выполнить и целый ряд других соглашений, заключенных ранее с Дели.

Мы начинаем совместно с Индией работать над проектом истребителя пятого поколения, мы говорим о сотрудничестве двух стран в космосе. На основе Комплексной программы научно-технического сотрудничества на период до 2010 года сегодня осуществляется более 130 различных проектов с акцентом на развитие прикладных исследований. К сожалению, есть несколько моментов, которые окончательно не отработаны. Прежде всего это низкий товарооборот между нашими странами. Еще два года назад он составлял 1,7 миллиарда долларов, сейчас подрост почти в два раза. Но и это

очень мало! В ходе визита Путина говорилось о том, что к 2010 году товарооборот предполагается увеличить до десяти миллиардов. Между тем китайцы к этому времени собираются иметь с Индией товарооборот порядка сорока миллиардов долларов. Для нас это очень огорчительно.

На мой взгляд, здесь должен быть какой-то внушительный рывок. И не только по традиционным группам товаров, таким, например, как нефть, чай, табак и т.д. Надо выходить на новый уровень, расширять товарнооборот, увеличивать в товарообороте продукцию современных наукоемких производств, которая составляет сегодня лишь 8-10 процентов. Наша ошибка состояла в том, что долгое время мы воспринимали Индию в основном как аграрную страну. Но она демонстрирует бурный промышленный рост и по многим показателям уже опережает Россию.

В ходе визита активно обсуждалась международная проблематика. Москва и Дели все активнее координируют свои внешнеполитические шаги. В региональном плане стороны готовы развивать взаимодействие в рамках Шанхайской организации сотрудничества, в дея-

тельности которой Индия принимает участие в качестве наблюдателя. Но особо пристальное внимание вызывают контакты в формате Россия - Индия - Китай.

В Дели между правительствами подписан протокол о проведении Года России в Индии в 2008 году и Года Индии в России в 2009-м. Хотелось бы, конечно, чтобы 365 дней дело не ограничилось. Транспортный коридор, который планируется создать на пути наших стран друг к другу, должен вывести наше сотрудничество на новые рубежи.

Если мы и на этот раз окажемся не в состоянии выполнить взятые на себя обязательства, нам просто-напросто перестанут верить. Впрочем, несмотря ни на что, в Дели Россию до сих пор считают надежным партнером. Там очень высоко ценят наше сотрудничество в военной области, предпочитают российское вооружение любому другому. Там искренне благодарят Россию за готовность построить АЭС в Куданкулам. Но и нам надо соответствовать этой высокой планке, стремиться, чтобы слова о стратегическом партнерстве наших стран не расходились с делом.